

ТИПОЛОГИЯ И ПРАГМАТИКА ВЕРБАЛЬНЫХ РЕАКЦИЙ НА ДИРЕКТИВНЫЕ ВЫСКАЗЫВАНИЯ В НЕМЕЦКОЯЗЫЧНОМ ДИАЛОГИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ

*Работа представлена кафедрой немецкой филологии
Волгоградского государственного университета.*

Научный руководитель – кандидат филологических наук, профессор В. И. Кураков

В статье приведена типология вербальных реакций немецкоязычного адресата на директивные высказывания говорящего. Проанализированы факторы, определяющие тип вербальной реакции.

Ключевые слова: адресат, вербальная реакция, директивные высказывания, конвенциональное общение, максимы общения.

In the paper the typology of verbal responses of German addressee to directive utterances of speaker is developed. Also factors determining the type of verbal response are analyzed.

Key words: addressee, verbal response, directive utterance, conventional conversation, maxims of conversation.

Статья посвящена описанию результатов исследования реактивных речевых актов (РА) адресата в ответ на директивные высказывания говорящего в немецком диалогическом дискурсе, изучение которых предполагает учет корреляции инициативной и реактивной реплик в составе диалогического единства (ДЕ).

В последние десятилетия появились исследования, посвященные изучению на материале различных языков отдельных типов и видов РА, а также особенностей их функционирования в речи и языковых средств реализации иллокуций: РА вопроса, пожелания, комплимента, совета, угрозы и др. Однако в сложившейся в настоящее время практике исследования РА на первый план выходит анализ иницирующих реплик адресанта. Адресату же приписывается чаще всего лишь роль пассивного объекта речевого воздействия. Сказанное относится и к исследованиям РА с побудительной интенцией, основная часть которых ограничивается анализом иницирующих реплик [2; 5; 6; 8]. Что же касается немногочисленных работ, исследующих речевое поведение адресата, то они ориен-

тированы, как правило, только на один из многочисленных видов РА: РА негативной реакции на материале современной русской драматургии [3], отказа [4], благодарности и извинения [9] – либо выполнены на материале других иностранных языков [1]. В связи с этим становится очевидной актуальность необходимости комплексного исследования реактивных РА на директивные высказывания, которая определяется современным интересом к исследованию языка в антропоцентрическом аспекте, необходимостью дальнейшей разработки частных проблем диалогической коммуникации, связанных с построением универсальной типологии РА, социальной значимостью директивных РА (ДРА) и вербальных реакций на них в процессе межличностной коммуникации, потребностью систематизации средств выражения последних как наименее изученных и выявления факторов, детерминирующих их вариативность.

Исходя из сказанного, объектом данного исследования являются минимальные ДЕ, включающие реплику-стимул со значением волеизъявления и реплику-реакцию. В качестве предмета анализа выступают ре-

агирующие реплики в ответ на волеизъявление говорящего с точки зрения их адекватности стимулирующей реплике, с учетом влияния лингвистических факторов, определяющих выбор соответствующего типа реакции (вид ДРА и способ его реализации), а также факторов экстралингвистического характера (социальный статус, возраст, уровень образования коммуникантов, ситуация общения и др.).

Цель исследования заключается в проведении комплексного лингвистического анализа реактивных РА адресата в ответ на директивные высказывания с учетом тенденций и закономерностей, оказывающих влияние на выбор тех или иных видов РА в ответ на волеизъявление собеседника.

Достижение данной цели предполагает решение следующих задач:

- выделение и классификация основных типов речевых реакций на волеизъявление говорящего и средств их выражения;
- анализ факторов лингвистического и экстралингвистического характера, влияющих на выбор типа реакций и способа их языкового оформления;
- выявление особенностей функционирования речевых реакций на директивные высказывания в разных ситуациях общения, а также сопоставление с этой точки зрения диалогов художественных произведений и аутентичных интеракций.

Материалом исследования послужили:

а) 2170 ДЕ, выделенные методом сплошной выборки из спонтанных аутентичных диалогов между немецкоязычными коммуникантами в разных ситуациях общения (интеракции между взрослыми и детьми в ситуациях ежедневного общения, телефонные диалоги частного и институционального характера, вузовские консультации с участием преподавателей и студентов/аспирантов, интеракции между пациентами и медицинским персоналом);

б) 1000 ДЕ с директивной стимулирующей репликой, извлеченных из драматургических произведений немецкоязычных

авторов (К. Цукмайер, М. Фриш, Г. Белль, И. Бахманн и др.).

Для составления наиболее полного представления об исследуемых типах высказываний интересным и необходимым оказывается сравнение особенностей их функционирования в разных типах дискурса. Поэтому для целей нашего исследования мы сгруппировали анализируемый фактический материал, ориентируясь на тип дискурса как на универсальный дифференцирующий признак исследуемых ДЕ.

Приняв в качестве исходной дихотомию персонального и институционального дискурса [7, 6], мы разделили фактический материал в соответствии с этим критерием на две большие группы. Персональный дискурс подразделяется, в свою очередь, на две разновидности: бытовое и бытийное общение. Специфика бытового общения исследуется на примерах спонтанных аутентичных интеракций, зафиксированных графически (диалоги между взрослым и ребенком в ситуациях ежедневного общения, телефонные диалоги частного характера). Бытийный корпус представлен корпусом художественных диалогов.

Классифицируя далее примеры институционального общения по типу общественного института, который они обслуживают, сфере общения и особенностям ситуации, мы выделили среди фактического материала интеракции, относящиеся к медицинскому дискурсу (телефонные консультации с психологом) и педагогическому (университетскому) дискурсу (вузовские консультации).

Корпус интеракций между пациентами и средним медицинским персоналом имеет промежуточный характер между персональным и институциональным дискурсом: хотя интеракция проходит на территории соответствующего института (стационара), однако принадлежность только одного из коммуникантов к данному институту, а также общая направленность интеракции на личностные особенности пациента позволяют отнести данный тип интеракций к

институциональному дискурсу лишь с определенными оговорками.

В ходе исследования произведена инвентаризация основных типов вербальных реакций адресата на директивные высказывания и способов их языковой реализации для разных ситуаций общения. Типология вербальных реакций на волеизъявление адресанта включает в себя: репрезентатив, ДРА вопроса (в функции переспроса), экспрессив; ДРА просьбы (для оформления hesitationной паузы) или побуждения/запрещения (переадресация директива) и комиссив. Выделенные типы не являются изолированными, а сочетаются и взаимодействуют друг с другом. Каждый тип реактивного РА имеет свой набор средств выражения, использование которых адресатом в конкретной ситуации зависит от всей совокупности лингвистических и экстралингвистических факторов.

Изучение закономерностей сочетаемости определенного стимула и реакции позволило сделать следующие выводы:

1. Вариативность реакций адресата на ДРА адресанта определяется следующими основными факторами: тип дискурса (персональный или институциональный), характер института (университет, стационар), тема и цель интеракции, возрастные и личностные особенности коммуникантов, их позиционные отношения, а также тип стимула (вопрос, просьба, побуждение, запрещение, предупреждение, совет, предложение) и способ его выражения.

2. Тип дискурса определяет частотность каждого из директивных стимулов в разных группах анализируемых интеракций. Так, например, в вузовских и медицинских диалогах был обнаружен гораздо менее широкий спектр инициирующих реплик (ДРА вопроса и ДРА совета), чем в частных телефонных диалогах и в диалогах с участием ребенка (все типы ДРА, кроме приказа). Следовательно, степень вариативности реактивных РА в институциональном типе дискурса ниже, чем в персональном.

Институциональные диалоги отличаются более единообразной и четкой структурой, что заставляет как адресанта, так и адресата подчиняться их строгой логике и программирует реакцию определенного типа. В персональном же дискурсе вариативность возможных реакций адресата выше, так как последний не ограничен рамками только одной социальной роли, что имеет место в институциональном дискурсе.

3. Характер института и связанная с ним тематическая направленность интеракции также накладывают отпечаток на выбор как директивного стимула, так и реакции. Так, предпочтительной тактикой для консультируемых в вузовских консультациях является демонстрация понимания обсуждаемых научных проблем, а для пациента в рамках медицинского дискурса характерно стремление к употреблению специфической медицинской терминологии.

4. Выбор типа реакции варьирует также в зависимости от темы и цели интеракции. Так, лингводидактическая цель адресата-взрослого в беседе с ребенком определяет особенности его реакций: предпочтение полных синтаксических структур эллиптическим, употребление повторов и т. д.

5. Возрастные особенности коммуникантов являются существенным фактором, влияющим на выбор возможной реакции. В частности, среди причин коммуникативных неудач в диалогах с участием ребенка-адресата следует отметить недостаточную языковую (лексический дефицит) и коммуникативную компетентность, сознательное некооперативное поведение (период негативизма) и нестабильность внимания, обусловленные возрастными особенностями ребенка.

Образовательный уровень и личностные особенности коммуникантов также накладывают отпечаток на реакции адресата. Так, в диалогах между пациентами и средним медицинским персоналом была зафиксирована зависимость между возрастом адресата и объемом реактивной репли-

ки: чем старше пациент, тем более объемной и пространной оказалась реакция. Для людей более молодого возраста характерна эллиптичность. С другой стороны, чем выше уровень образования и больше опыт пребывания в стационаре, тем лаконичнее реактивная реплика; приводимая информация отличается объективностью. И наоборот, адресаты с более низким образовательным уровнем склонны к неопределенным субъективным описаниям, образным сравнениям и метафорам.

6. Существенным фактором, определяющим характер реакции адресата, являются иерархические отношения между коммуникантами. Так, асимметричные позиционные отношения между преподавателем и студентом/аспирантом во время консультации неизбежно влияют на соотношение объема высказываний коммуникантов и на характер реакции. В то время как реплики адресанта очень объемны, иногда даже избыточны и могут содержать список из 10–15 суггестивов подряд, реплики адресата очень лаконичны и однообразны: *mhm, ja, gut*.

7. В значительной мере на выбор реакции адресатом влияют тип директивного стимула и способ его выражения. Наиболее частотными оказались следующие парные реплики: ДРА вопроса – репрезентатив, ДРА вопроса – ДРА вопроса (переспрос), ДРА приглашения – ДРА благодарности, ДРА просьбы – комиссив. Определенный способ выражения стимула (например, тип вопроса) позволяет адресанту программировать желаемую реакцию. Так, многочисленные повторы директивных стимулов, переформулирование при помощи вопросительных комплексов различных типов являются средством подсказки или оказания дополнительного воздействия на ребенка со стороны взрослого с целью получения вербальной реакции определенного типа. Основным способом выражения ДРА просьбы и побуждения – императив как наиболее эффективный в общении с ребенком, а ДРА совета должен по возможности быть поддержан аргументацией.

Специфика речевого поведения адресата подчиняется, кроме того, определенным этическим предписаниям, которые конституируют принцип экспликации отношения [1; 9]. Проанализировав максимы данного принципа применительно к речевому поведению немецкоязычного реципиента, мы пришли к следующим выводам:

1. Единственно возможным вариантом речевого поведения для достижения бесконфликтного конвенционального общения является соблюдение адресатом максим, конституирующих принцип экспликации отношения (максима позитивного отношения, максима снижения негативной реакции, максима взаимности, максима психологической поддержки коммуникатора, максима скромности и максима экспликации эмоциональной реакции).

2. Характерный для конвенционального общения набор определенных тактик и стратегий речевого поведения адресата, базирующихся на некатегоричности и имплицитности как определяющих факторах, диктует выбор определенных РА и их способов выражения. Так, например, согласно максиме позитивного отношения такие РА говорящего, как приглашение, просьба, приказ, запрос о разрешении, некоторые виды общего вопроса изначально предполагают желательность согласия адресата и программируют реакцию определенного типа. Конкретные способы выражения варьируют в зависимости от позиционных отношений, дистанции, искренности/неискренности.

3. Нарушение максим является следствием некооперативного поведения собеседника (недостаточная компетентность, особенности характера), что нашло отражение в проанализированных нами аутентичных диалогах. В диалогах художественных произведений нарушение максим используется автором как специальный художественный прием для воссоздания характеров героев и реальности описываемых событий.

Основная доля примеров неконвенционального (более 200 из 3170 ДЕ) речевого

поведения адресата была обнаружена нами именно в художественных диалогах, что вполне объяснимо тем фактом, что данный тип диалога является концентрированной формой реализации диалогической речи. Это выражается, в частности, в намеренном моделировании автором конфликтных ситуаций, которые являются неотъемлемой частью реальной жизни и в которых максимально полно могли бы раскрыться характеры героев. В корпусе проанализированных нами аутентичных диалогов в разных типах дискурса (медицинский, университетский, персональный) подобные примеры достаточно редки, исключение составляют лишь интеракции с участием ребенка, где относительно высокая доля примеров неконвенциональной реакции может быть объяснена недостаточной коммуникативной компетентностью ребенка-адресата и психологическими возрастными особенностями.

Теоретическая значимость проведенного исследования состоит в том, что оно, будучи посвящено наименее изученному типу РА на материале немецкого языка, вносит вклад в разработку частных проблем теории прагмалингвистики, типологию РА. Исследование реактивных РА впервые основывается на целом классе стимулирующих (директивных) высказываний с их разнообразными прагматическими параметрами и системой средств выражения.

Практическое значение работы заключается прежде всего в том, что полученные результаты могут быть применены в качестве лингводидактической основы для построения эффективной методики формирования коммуникативной компетенции при реагировании на директивные стимулы в практике преподавания немецкого языка, при разработке спецкурсов и спецсеминаров по актуальным проблемам современной прагматики.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Азнабаева Л. А.* Принципы речевого поведения адресата в конвенциональном общении. Уфа: Изд-во БашкГУ, 1998. 182 с.
2. *Беляева Е. И.* Грамматика и прагматика побуждения: английский язык. Воронеж: Изд-во ВГУ, 1992. 168 с.
3. *Боргер Я. В.* Комплексный анализ речевых актов негативной реакции: На материале современных драматических произведений: Дис. ... канд. филол. наук. Тюмень, 2004.
4. *Бычихина О. В.* Высказывания со значением отказа: семантико-прагматический и когнитивный аспекты: Дис. ... канд. филол. наук. Новосибирск, 2005.
5. *Дорошенко А. В.* Побудительные речевые акты и их интерпретация в тексте (на материале английского языка): Автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 1986. 26 с.
6. *Закутская Н. Г.* Формальный и коммуникативный аспекты директивных речевых актов в испанском языке: Дис. ... канд. филол. наук. Воронеж, 2003.
7. *Карасик В. В.* О типах дискурса // Языковая личность: институциональный и персональный дискурс: Сб. науч. тр. Волгоград: Перемена, 2000. С. 5–20.
8. *Разгуляева А. В.* Функционирование директивов в диалогических единствах (на материале современного французского языка): Дис. ... канд. филол. наук. М., 2000.
9. *Сковородина С. В.* Прагматика реактивных речевых актов в немецком диалогическом дискурсе: Концепты «благодарность» и «извинение»: Дис. на соис. учен. степени канд. филол. наук. СПб, 2004.